

«У России есть иллюзия, что с Китаем будет легче»

Пока политические лидеры западных стран манипулируют санкционными инструментами, представители европейского бизнеса с тревогой следят за переориентацией России на Восток. Генеральный директор Ассоциации европейского бизнеса в России доктор Франк Шауфф рассказал специальному корреспонденту «МП» Светлане Догадкиной, насколько ЕС пострадал от российских торговых санкций и почему китайцы более сложные переговорщики, чем европейцы.

«МП»: Как себя чувствует европейский бизнес в России в условиях санкций?

Ф.Ш.: Наша ассоциация выступает за деэскалацию конфликта внутри и вокруг Украины. Мы против санкций как со стороны ЕС и США, так и против ответных специальных экономических мер со стороны России. Мы считаем, что политика — это политика, и вмешивать в это бизнес нельзя. Взаимодействие между ЕС и Россией должно развиваться, и именно бизнес сможет помочь избежать конфликтов и кризиса. Но когда Евросоюз вводит санкции в отношении России, европейские компании вынуждены соблюдать их.

«МП»: 25 российских миллиардеров потеряли порядка 20 млрд долл. за

санкционный период. А европейские сколько?

Ф.Ш.: Точные цифры сложно проанализировать. За последнее время в России ухудшились условия для

бизнеса, в особенности для иностранных компаний. Сейчас мы наблюдаем ослабление курса рубля, что, безусловно, негативно сказывается на бизнесе, поскольку основные компании импортируют сюда либо продукцию, либо сырье. Особенно падение продаж ощущается в автомобильном секторе.

Сложно предсказать, как развивалась бы российская экономика вне санкций. Если посмотрите отчет Международного валютного фонда, то увидите, что финансовый сектор начал ощущать последствия украинского кризиса уже в апреле. Тогда еще не было конкретных экономических санкций, но в преддверии их введения рынок уже реагировал. Все ожидали санкций и, соответственно, не давали деньги под проекты и не инвестировали в развитие бизнеса.

0,04%

**ВВП Евросоюза
пострадало от российских
торговых санкций**

«МП»: Европейские бизнес-сообщества как-то пытаются повлиять на политику внутри Евросоюза?

Ф.Ш.: Безусловно, ассоциации и союзы активно общаются с политиками. Но в разных странах Евросоюза отношение к одинаковым событиям различно. Общего мнения не существует. На эту оценку очень сильно повлиял случай с малайзийским Боингом. С тех пор немецкие бизнес-ассоциации говорят: «В таких условиях санкции вещь необходимая». Их введение представляется им необходимым инструментом для достижения политического эффекта. А, к примеру, французские бизнес-ассоциации ясно выражаются против санкций. До сих пор существуют разные оценки. Единого ответа нет. Но в общем, конечно, мало кто в восторге.

«МП»: Осуждает ли европейский бизнес политику, проводимую ЕС?

Ф.Ш.: Бизнес выступает против любых санкций.

«МП»: Сейчас много говорят о переориентации России с западного направления на восточное. Доля европейского бизнеса претерпит изменения на российском рынке или такое изменение мало на что повлияет? И как утверждают, создаваемый сейчас банк БРИКС может заменить собой МВФ. Помешает ли это российско-европейскому бизнесу?

Ф.Ш.: Между РФ и ЕС существуют сильные экономические связи. Но мы понимаем, что Россия должна сотрудничать и с другими странами. Может быть, создание БРИКС сможет помочь России в развитии. Но не стоит сильно переоценивать роль БРИКС. Действительно, сейчас много разговоров о переориентации в сторону Китая, но я не совсем уверен в том, что России будет легко строить такое партнерство. Китай — тоже сложный партнер. Делать вид, будто Китай не следует исключительным своим интересам, не стоит.

Китайцы, кажется, успели снизить цену по договору о поставках газа. Конечно, они не будут покупать газ по слишком завышенной цене. Они делают это со своим четким инте-

«На оценку действий России очень сильно повлиял случай с малайзийским Боингом. С тех пор немецкие бизнес-ассоциации говорят: «В таких условиях санкции — вещь необходимая»

ресом, и если они улыбаются, то это не значит, что не следуют своим интересам. Логично, что все действуют исходя из своих интересов. Но такое впечатление, что у России есть иллюзия, что с Китаем будет легче, не так сложно, как с европейцами. Жалуются, что европейцы имеют свои политические и экономические интересы, и всё это в разрезе санкций намного усложняется.

«МП»: Насколько введенные Россией санкции повлияли на европейский бизнес?

Ф.Ш.: Согласно докладу Европейского банка развития и реконструкции (ЕБРР), введение санкций подействовало лишь на 0,04% всего европейского ВВП. Это, конечно, очень маленькая доля. Для отдельных производителей — это, безусловно, удар, но для всей Европы — лишь небольшая потеря. Эффект непосредственный пока очень ограниченный, но взаимоотношения между странами осложнились. Если спросить, хочет ли итальянский, или немецкий, или австрийский средний бизнес инвестировать в РФ, то денег на инвестиции никто не даст. Это непосредственный эффект санкций, но имеет очень высокую важность для бизнеса.

«МП»: В Европе последнее время много говорят о том, что структура ЕС не

оправдывает себя. Много различных территорий внутри государств ЕС хотя бы отделения. Может ли это повлиять на крепость Европейского союза?

Ф.Ш.: Европейский союз — это «экзотический зверь». Для россиян сложно понять суть ЕС, как можно отдать свои суверенные права на более высокий уровень и как возможно все время находится в диалоге с партнерами по союзу, преследуя не только свои интересы. Надо сказать, что ЕС переживал много кризисов, но каждый раз становился все крепче и сильнее. Все говорили, что евро умрет, но он не умер и не умрет. Дискуссии идут по разным вопросам. Но это не катастрофа, это разговор, который приведет к каким-то новым решениям.

Например, удивительно, что есть единогласие по санкциям среди руководителей ЕС. Такое бывает очень редко. Это показывает, что взаимоотношения внутри ЕС очень крепки. Возможно, в дальнейшем и случится кризис, который нельзя будет решить таким сообществом. Но мы всегда находим новые инструменты для тесного сотрудничества. Раньше не было общего понимания по банковскому сектору, сейчас оно есть. Раньше не было возможности спасти страну от банкротства, сейчас есть. **МП**

Полную версию интервью читайте на сайте mir-politika.ru